

С Т Е Н О Г Р А М М А

"круглого стола" Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов на тему: "Социальное воспитание - новая форма возмездной опеки над детьми-сиротами"

**Здание Государственной Думы. Зал 504.
20 января 2015 года. 14 часов 15 минут.**

Председательствует председатель Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов О.Ю.Баталина

Председательствующий. Уважаемые коллеги, будем начинать!

Всё хорошо, мы вас настолько хорошо знаем, что и...

Уважаемые коллеги! Наш Комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов пригласил вас сегодня для участия в "круглом столе" на тему: "Социальное воспитание - новая форма возмездной опеки над детьми-сиротами". Чем вызвана необходимость проведения "круглого стола"?

В течение девяти месяцев практически мы совместно с экспертами, представляющими общественные организации, с министерствами, ведомствами, привлекая юристов, пытались найти ещё один новый механизм, который предоставлял бы вам дополнительные возможности по семейному устройству детей-сирот. Потому что объективно видим, что существующие возможности, которых немало, они всё равно имеют, скажем, некую верхнюю планку ограничительную и больше, чем потенциально могут усыновить, не усыновляют. Даже если мы изменим и зальём эту систему деньгами, ровным счётом ничего не изменится, в неё придут недобросовестные люди, но людей, которые готовы были бы действительно взять на воспитание ребёнка в семью, просто от увеличения количества денег больше не становится. Потому что из общения с приёмными родителями, с

потенциальными замещающими родителями мы видим, что факторы, влияющие на принятие человека решения о приёме ребёнка в семью, гораздо более существенные и серьёзные, нежели просто финансовая поддержка. Потому что мы рассчитываем на то, что в нашу систему придут, прежде всего, люди ответственные, люди, которые придут надолго, люди, которые будут относиться к своей деятельности по воспитанию ребёнка очень осознанно.

Поэтому у каждого свои мотивы, понятно, что у бездетной пары будут свои мотивы, и они будут всегда у нас искать маленького ребёнка преимущественно из роддома, и им не будет интересен подросток. Но у нас с вами в Федеральном банке данных сегодня, как вы понимаете, и в учреждениях задерживаются не маленькие дети, не дети-отказники родильных домов, задерживаются дети-инвалиды, дети четвёртой группы здоровья, задерживаются дети-подростки, задерживаются кровные братья и сёстры, особенно когда разница в возрасте у этих детей достаточно существенная. Когда один ребёнок, например, 3-5 лет, а ещё брат и сестра 10 и 14, и кто-то готов взять пятилетнего, но совсем не готов брать вместе ещё 10 и 14-летнего.

Я должна вам сказать, что за последние годы, собственно, с принятия и "закона Димы Яковлева", и указа № 1688, который был подписан президентом 28 декабря 2012 года, у нас действительно ситуация во многом изменилась к лучшему. Изменилась благодаря тому, что мы вот этой нашей постоянной связи между депутатами, сенаторами, общественниками, министерствами, юристами не разрываем и продолжаем совместно эту работу.

Поэтому должна вам сказать, что если у нас на начало 2012 года в Федеральном банке данных содержалась информация о 119 тысячах детей, то

на текущий момент у нас, скажем так, подлежат возможному семейному устройству 92 тысячи детей. Это вот ровно то число детей, информация о которых содержится в Федеральном банке данных. Но при этом мы понимаем, что часть этих детей уже совсем не дети, они получают среднее профессиональное образование, они обучаются и уже ощущают себя абсолютно взрослыми и не ждут от нас никакого семейного устройства, и поэтому это ещё меньше, чем 92 тысячи. Ориентировочно, по нашим таким очень экспертным оценкам, это порядка 78 тысяч детей, но всё-таки очень-очень много. Потому что, как я уже сказала, всё-таки благодаря такой отладке работы за последние годы у нас действительно усиливается и устройство детей в семьи, ну, и одновременно усложняется устройство детей тех, которые остались в учреждениях.

Поэтому что мы предлагаем? Я сразу бы хотела апеллировать не к тексту закону, а к той справке, которая каждому из вас сегодня предоставлена. Объясню, почему. Дело в том, что справка, она излагает концепцию социального воспитания, то есть того, что, собственно, мы хотим реализовать в российском законодательстве. Но так как эта концепция как многосоставная часть включает в себя не только поправки в семейный и в Трудовой кодекс, она состоит в том числе из подзаконных нормативных актов, постановлений правительства, будущих приказов министерств и ведомств, из региональной нормативной базы, то, естественно, только из текста закона понять от начала до конца концепцию достаточно тяжело. Мы это поняли, когда получили проекты заключений на наш законопроект от министерств и ведомств, когда общались с вами, вы задавали эти вопросы.

Поэтому, если позволите, мы вот специально подготовили вот этот справочный материал. То есть это то, что мы должны получить на выходе. И я бы была признательна, если бы мы вот эту модель с вами и обсудили.

Я со своей стороны беру обязательства в том, что всё то, что сегодня прозвучит, а у нас сегодня такой очень профессиональный экспертный состав, мы как раз максимально постараемся учесть ко второму чтению законопроекта.

А сегодня насытить вас информацией об этой модели с тем, чтобы вы, видя прохождение законопроекта на комитете, в первом чтении, понимали, собственно, что мы готовим, и соответствующим образом к этому могли отнестись, в том числе и при общении со средствами массовой информации.

По "дорожной карте" мы планируем на следующей неделе рассмотреть законопроект на комитете и на следующей же неделе выйти на первое чтение. Этот законопроект совместного ведения, поэтому у него 30-дневная рассылка, до первого и до второго чтения. Таким образом, второе и третье чтение мы сможем, если при самом наилучшем стечении обстоятельств, если мы очень качественно поработаем над текстом, устраним все замечания, учтём все ваши предложения, ну никак не раньше марта. Поэтому следующая у нас итерация будет в марте.

Итак, что же такое мы хотели бы вам предложить? Идея, в этом нет никакого секрета, родилась на предыдущем, даже не на последнем, а на предыдущем съезде приёмных семей, когда мы задавали вопрос о том, а что ещё, в чём ещё есть потребность, в каких ещё дополнительных, даже не финансовых возможностей, как я сказала опциях, мерах поддержки потенциальных замещающих родителей, то очень многие говорили о том, что им не хватает трудового договора.

Почему именно трудового договора? Во-первых, потому что когда человек берёт в семью, например, ребёнка-инвалида, и относится к этому ответственно, согласитесь, рассчитывать на то, что он сможет это совмещать с какой-то ещё деятельностью, ну легкомысленно, не сможет они ни с чем

совмещать, если он действительно к этому относится серьезно. Потому что за ребёнком требуется уход. И если он вместо себя наймёт, условно, сиделку или кого-то, кто будет ухаживать за ребёнком, то, в чём, собственно, здесь семейное устройство ребёнка, если ребёнка берёшь ты.

Получается, что, собственно, сам родитель, который на этот шаг идёт, с ребёнком-то и не будет. Тем более надо понимать, что у нас существенный дефицит и дошкольных образовательных учреждений, где дети-инвалиды могли бы, соответственно, обучаться и воспитываться, поэтому это, в основном, нагрузка, которая падает на человека.

Та же самая история и в случае, если в семью одновременно попадает там два, три, четыре ребёнка, тоже очень сложно, вот получив новых членов семьи, и ещё совмещать это с полноценной трудовой занятостью, 8-часовым рабочим днём, ну совсем нашими, порой, нормированными и ненормированными графиками и так далее.

Поэтому мы предлагаем следующую форму. Человек, который готов взять на воспитание тех детей, категории и количество которых, пока у нас так в законе, определяет субъект. Ну то есть, что, значит, определяет субъект? Понято, что есть дети быстро устраиваемые, легко устраиваемые, и есть дети, где нужно вот такая дополнительная поддержка замещающей семьи. Поэтому субъект, например, определяет, что в такую семью передаётся, например, не менее трёх, не более пяти или другое какое-то количество, что это дети таких-то там категорий, групп здоровья или это дети там, кровные братья и сёстры. Вот мы предполагаем, я уже называла эти три категории, мы, собственно, от жизни идём. Мы предполагаем, что, прежде всего, это вот эти три категории.

Вот если человек готов взять на воспитание таких детей, то мы предлагаем ещё одну форму возмездной опеки. Она не называется

"социальное воспитание", это мы сейчас будем корректировать, потому что эта возмездная опека даёт право заключения трудового договора.

Естественно, что требования к опекуну в данной модели ровно такие же, как и к любому другому возмездному опекуну, который сегодня осуществляет свои полномочия в соответствии с Семейным кодексом. То есть ровно такой же порядок отбора, ровно такой же пакет документов необходимо собрать, ровно такие же процедуры медицинского обследования необходимо пройти. То есть все требования до заключения органа опеки о возможности быть опекуном, они такие же как сегодня у возмездного или безвозмездного опекуна. Никаких отличий нет.

Далее. Единственное отличие будет следующим. Когда человек будет проходить обучение в школе приёмных родителей, то вот на этом этапе, если он планирует быть социальным воспитателем, мы предполагаем, что Министерством образования в рамках школы приёмные родители будет разработан ещё один дополнительный модуль. То есть он проходит школу приёмных родителей в том объёме, в котором есть она сейчас, и плюс допмодуль, связанный с тем, что вот он берёт. То есть ему нужно знать психологию подростка, ему нужно понимать там особенности, ну, хотя бы социальной реабилитации ребёнка-инвалида, ухода за ребёнком-инвалидом, то есть особенные знания, а, может быть, даже и навыки, это будет зависеть от, собственно, структуры этого модуля, которые ему будут нужны, потому что мы понимаем, на какие категории детей мы его нацеливаем, к чему мы, собственно, этого человека готовим.

И вот если человек получает заключение о возможности быть возмездным опекуном, имея на руках, естественно, вот пройденное обучение в школе приёмных родителей, то в этом заключении, если он соответствует требованиям, предъявляемым к социальному воспитателю, ему указывается о

возможности заключения трудового договора. Сам субъект определяет те учреждения, с которыми такой трудовой договор может быть заключен, пока у нас в тексте закона, вы видите, только учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но это такая минимальная норма, потому что нам нужно было ко второму чтению обсудить, собственно, что это могут быть за учреждения и как они должны быть поименованы корректно в законе. То есть мы предполагаем эту категорию расширить.

В каком направлении расширить? Понятно, что уставом этого учреждения должно предусматриваться, ну, скажем, оказание социальной помощи семье и детям, то есть там должно быть как вид деятельности оказание помощи детям с тем, чтобы мы могли заключить трудовой договор с человеком, который занимается социальным воспитанием несовершеннолетнего. Да?

Формулировку того, что должно быть в уставе, как должен называться этот вид деятельности, мы с юристами ещё отработаем, но постараемся сделать её максимально широкой. Почему? Ну, во-первых, потому, что есть факторы территориальной доступности и понятно, что человеку, который живёт, например, в районном центре, ну, совсем будет неудобно быть работником учреждения, которое располагается в областном центре, поэтому мы должны с вами потенциально посмотреть и, ну, конечно, шаговой доступности у нас не получится, ну, хоть сколько-нибудь разумную территориальную доступность обеспечить между работодателем и в данном случае работником, потому что работник будет осуществлять свою деятельность на дому, это исходит из текста закона.

Итак, заключается трудовой договор. Что является предметом этого трудового договора? А, да, одну секунду, извините, ради бога, когда человек получает заключение о возможности быть опекуном, да, после этого

заклучения, собственно, постановлением органа опеки устанавливается опека конкретного человека над конкретными детьми. После того, как опека установлена, заключается трудовой договор.

Таким образом, у нас человек, ну, скажем так, един в дух лицах, он, с одной стороны, опекун над детьми, и в этом смысле на него полностью распространяется, то есть он полностью имеет те же самые права и несёт ту же самую ответственность и те же у него обязанности, как у существующего возмездного опекуна. Да?

И точно так же контроль за ним как за опекуном осуществляет орган опеки и попечительства. Здесь ничего не меняется.

И одновременно он получает право на заключение трудового договора на социальное воспитание. Что такое социальное воспитание в терминологии этого закона? Социальное воспитание - это деятельность, естественно, там восьмичасовая, пятидневная рабочая неделя, а не круглосуточная как у нас у опекуна, которая направлена на развитие, социализацию ребёнка. На чём она основана? Она основана на программе развития ребёнка, то есть для конкретного трудового договора под конкретного ребёнка разрабатывается программа развития ребёнка. От чего она отталкивается? Ну, я предполагаю, что, прежде всего, от заключения по МПК. Когда мы занимаемся устройством ребёнка в учреждение, ребёнок проходит комплексное обследование по МПК, где мы фиксируем, что у него там задержка развития, задержка речи, что ему необходимо первое, второе, третье, четвёртое. Когда он проходит диспансеризацию, мы выявляем проблему здоровья, соответственно, тоже фиксируем, что ему необходимо там первое, второе, третье, четвёртое и пятое. Вот всё это является основой развития ребёнка, с чем-то из мероприятий программы развития ребёнка социальный воспитатель должен будет справляться самостоятельно. Ну, то есть всё то,

что связано там с социализацией, с интенсивным обучением на дому, ну, каким обучением, естественно, прежде всего, там бытовым ли обучением, ну, то есть с тем, с чем человек, с тем, с чем справляется родитель, у которого тоже есть ребёнок с задержками в развитии.

Какие-то мероприятия этой программы и это прописано в самой программе, конечно, реализуются учреждениями, организациями, которые сразу определяются при разработке программы. И в этом смысле задача этого социального воспитателя обеспечить неукоснительное получение этих услуг, то есть обеспечить его там довоз, ну, и всё то же самое. То есть наша задача, чтобы эта программа развития ребёнка комплексно исполнялась.

Кто может проконтролировать качество выполнения программы развития ребёнка? Мы опять предполагаем, что с какой-то регулярностью опять по МПК, потому что по МПК увидят динамику в развитии, то есть изменилось что-то, вот идёт динамика в развитии или она не идёт. Возможны другие варианты, потому что это точно тема подзаконных актов, будем готовы услышать ваши предложения на эту тему.

Значит, в отношении такой семьи мы предлагаем в любом случае сопровождение такой семьи, причём сопровождение необязательно организацией-работодателем. Вот это нужно понимать, что у нас работодателями по своему, ну, профессиональному потенциалу могут быть разные учреждения. Поэтому, условно, сопровождение может осуществляться и организацией, не работодателем. Но учитывая, что мы передаём не одного ребёнка, скорее всего, и передаём детей сложных категорий, то такая помощь и поддержка семье, как мне представляется, будет нужна.

Далее. Возникает вопрос, как он уходит в отпуск, этот человек, как он болеет и так далее. Смотрите, уходя в отпуск, он уходит в отпуск по

трудовому договору. То есть его деятельность как социального воспитателя, его дополнительная трудовая функция по развитию и по выполнению программы развития ребёнка (да?) на это время прекращается, но опекуном он не перестаёт от этого быть. То есть ребёнок, как был, так и остаётся в семье.

Другой вопрос, что на этот период у него соответственно его реализация там программы развития, она приостанавливается в связи с отпуском социального воспитателя. Но если только там нет каких-то очень существенных позиций. Это можно отдельно проговорить. Ну, то есть или ему там операции на это время не назначены и какие-то вещи. Но он как опекун всё рано это делает. То же самое и с больничным.

То есть понятно, что ни о каком возврате ребёнка в учреждение на этот период речь не идёт. То есть, да, трудовой договор у нас на этот момент приостанавливается в связи с отпуском. Ну, как приостанавливается? Имеется в виду, что он не выполняет свои обязанности по трудовому договору, но опекуном он остаётся этого ребёнка.

Понятно, что наверняка органы социальной защиты будут идти навстречу таким родителям и стараться совместить. Если это дети-подростки, - совместить период отпуска, скажем, с путёвкой в лагерь. То есть это не обязательность, но это то, что можно было бы делать.

Далее. Что касается самого наименования должности. Почему, собственно, социальный воспитатель? Ну, в справке у нас это тоже показано. Мы старались найти наименование такой должности, которая входила бы в номенклатуру социальных работников, с тем чтобы постараться максимально подвести под указ президента № 597, с тем чтобы он у нас, с точки зрения требований к заработной плате, шёл вот по этой номенклатуре. Ну, вот посмотрим. Пока юридически это получается.

Почему мы это делаем?

Ну, во-первых, потому что мы объективно понимаем, что если уровень заработной платы будет сопоставим с размером существующего вознаграждения у приёмных родителей, то не очень понятно, почему мы в отличие от приёмного родителя социального воспитателя нагружаем таким количеством, собственно, обязанностей и задач, которые мы перед ним ставим, потому что они у него, собственно, существенно серьёзнее и требования к нему. Потому что в отношении социального воспитателя будет действовать профессиональный стандарт, а приёмным родителем у нас с вами может быть совершенно любой человек, и никакой программой развития у нас приёмные родители не занимаются.

Тот... По сути, те функции, которые выполняют сегодня приёмные родители, скорее, относятся, ну, наверное, к уходу, к функциям по уходу, нежели к функциям там по развитию и воспитанию. Ну, прежде всего, потому, что мы ни в 48-м федеральном законе, ни в Семейном кодексе не требуем от опекуна достижения каких-то целевых показателей в развитии ребёнка. У нас такой задачи перед опекуном сегодня нигде, ни в одном нормативном акте, не стоит. Поэтому всё остальное - это вопрос добросовестности и отношения его к своим обязанностям.

Более того, и ответственность-то он несёт... Если мы посмотрим случаи, в каких случаях у нас расторгается, то есть в каких случаях у нас снимается опека, - в случаях жестокого обращения, отсутствия ухода опять же, ну, питания, лечения... То есть опять это вещи, не связанные с развитием.

Поэтому само законодательство, оно сегодня, к сожалению, не ставит этих требований в отношении приёмных родителей. А в отношении социальных воспитателей мы эти требования ставим. Собственно, это и есть предмет трудового договора.

Далее. Что ещё? Ну, так как у нас профессиональный стандарт, так как у нас дополнительное обучение, то, естественно, у нас и регулярное проведение дополнительной подготовки, то есть повышение квалификации для этих работников, потому что это работники.

Ну и если... Да, могут ли быть приёмные родители сегодняшние завтра, например, социальными воспитателями? Могут, если они удовлетворяют требованиям, предъявляемым к социальным воспитателям. То есть если у них на воспитании под опекой находятся дети этих категорий и этого количества, если они соответственно при необходимости пройдут этот дополнительный модуль в школе приёмных родителей и будут соответствовать требованиям профессионального стандарта, то, да, они могут перезаключить договор с гражданско-правового на трудовой. То есть здесь никакой такой существенной проблемы нет.

Если человек не должным образом исполняет свои обязанности по трудовому договору, то есть вот развитием ребёнка в том объёме, в том качестве, в котором требуется, он не занимается и мы не видим динамики развития ребёнка, но в то же время к нему как к опекуну претензий нет, потому что ребёнок обут, одет, ухожен, с ним всё хорошо, но вот развитием ребёнка он не занимается, то трудовой договор может быть расторгнут. Это не повлечёт за собой, собственно, отмены опеки и попечительства. То есть это два всё равно разных функционала. То есть это не значит. Если он некачественно исполняет обязанности по социальному воспитанию, это не значит, что он плохой опекун просто по умолчанию. Соответственно, он будет работать не социальным воспитателем.

Коллеги, это вот краткая такая вводная информация по той модели, которая предусмотрена. Я готова ответить на вопросы и, соответственно,

буду рада, если вы тоже подключитесь к обсуждению и выскажите свои, я думаю, и поддерживающие, и критические замечания в адрес этой модели.

У меня особенное сегодня обращение к представителям регионов, которые у нас присутствуют на заседании "круглого стола". А я, если позволите, вас представлю. Петросян Владимир Аршакович, руководитель Департамента социальной защиты города Москвы и его, наш партнёр и друг, а его заместитель Зугаева Алла Зауровна. У нас с нами также присутствует Краснодарский край. Министр социального развития и семейной политики Краснодарского края Ильченко Елена Сергеевна и её коллега-заместитель. Также вместе с нами Астраханская область. Всегда просто ищу в регистрации. Да, да. Вот вижу. Попова Алла Сергеевна, заместитель министра социального развития и труда Астраханской области и к нам присоединилась Людмила Сергеевна Овечкина, заместитель министра образования Московской области. Это ведомства, под которыми, собственно, у нас и находится деятельность по опеке и попечительству в конкретных субъектах Российской Федерации.

Коллеги, я, прежде всего, обращаюсь к вам. Понимаете, мы не хотим выдумывать того, чего вам не надо. Вот для меня это принципиально. Поэтому если вы считаете, что эта модель по каким-то причинам не будет работать, она у вас, например, в регионе там не сработает, мы были бы признательны, если бы объяснили, почему не будет и при каких бы обстоятельствах она работала. То есть какие, собственно, необходимы, может быть, вводные, иные с тем, чтобы такой подход к семейному устройству детей был бы для вас эффективен. И рассчитываю на участие моих коллег, депутатов и членов Совета Федерации. И вместе с нами ещё общественные эксперты, которые также участвовали в разработке этой модели. Это семья Галины Владимировны, которую вы все хорошо знаете. И мы попросили

сегодня присутствовать, и тоже будет если интерес и возможность выступить, Меньшова Вадима Анатольевича, который входит в наш состав постоянной рабочей группы по развитию семейного законодательства в интересах детей-сирот и возглавляет специальную коррекционную школу-интернат № 8 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Неправильно сказала? Вы мне скажите как правильно, мы один раз запишем. Теперь центр содействия семейного устройства. Спасибо, Алла Зауровна их уже переделала, я поняла. Уже не школа-интернат, а центр содействия семейному устройству в городе Москве, один из.

Пожалуйста, коллеги, кому слово? Вопросы, если есть.

Галина Владимировна, пожалуйста. Микрофончик.

_____ Г.В. Члены круглого, участники "круглого стола", мы на самом деле обсуждаем три аспекта этой проблемы. Первый аспект - это актуальность, о которой уже сказано было много и на самом деле вот я подтверждаю, что оба форума приёмных родителей говорили о том, что они хотят трудовой договор. И ещё есть такой один аспект, который меня убедил в том, что им нужен трудовой договор, потому что они говорят: "Вот мы воспитываем и мы никто, мы не можем никуда обратиться. Мы не можем взять в кредит". Не в наших условиях сказано будет, но по крайней мере всем хочется быть тем, кто на самом деле свою жизнь посвятил этому вопросу, профессионалом. Помимо этого у нас сейчас профессиональная семья, этот термин существует на бытовом уровне, он часто обсуждается. Я знаю, что регионы разрабатывают такие проекты по профессиональной семье. Но она никогда не будет профессиональной, если это не будет некой профессией.

Второй аспект обсуждения - почему именно в такой форме, а не в иной? Я всё время слышу, что это возврат к патронатному воспитанию. Я думаю, что на это наталкивает то, что написано в проекте закона, что

трудовой договор заключается с организацией для детей-сирот. И у всех на стереотипе возникает патронатная семья, и никто уже не хочет смотреть, есть разделение обязанностей, нет разделения обязанностей, потому что мы все привыкли, что если оттуда, то это соответственно уже идёт как патронатная семья.

Поэтому на самом деле потом, если это всё пройдёт, надо (как сказать?) не то, что расширять, а, может быть, заменять слово "уполномоченная" организация, которую определяют там органы опеки, местная власть и так далее.

И вот если говорить... Ещё есть третий аспект. Я к нему вернусь немножко попозже. Я сейчас быстро...

Значит, мне вот что не понравилось в самом законопроекте? Это в качестве критики, да? Это мы уже обсуждали на рабочей группе, которая была перед новым годом.

Мне не нравятся в 148-й статье два..., что социальным воспитанием признаётся опека или попечительство над ребёнком. Потому что всё-таки это дополнительно к опеке. Да? Потому что здесь и сама по себе опека, а социальное воспитание - это, как говорится, дополнение по трудовому договору.

Мало того, я посмотрела, что же такое социальное воспитание, потому что это понятие педагогическое, и оно существует в педагогической литературе. Да? И везде говорится о том, что социальное воспитание - это возвращение человека в процессе планомерного создания условий для его целенаправленно позитивного развития. Мы должны на это опираться тоже, потому что (как сказать?) это устоявшаяся терминология. И когда мы переходим к социальному воспитателю, то тоже возникают свои проблемы.

И ещё что мне вот принципиально, как говорится, кажется, нужно поправлять? Это когда в 148.4... Статья 2, где говорится о том, что трудовой договор о выполнении трудовой функции по защите прав и законных интересов воспитания. Потому что это обязанность опекуна, а не социального воспитателя. Поэтому на самом деле... Потому что когда он стал опекуном, он обязан защищать его права. Да?

Поэтому мы очень много надавали поправок на последнем заседании рабочей группы. Значит, меня на самом деле волнуют... Если всё это пройдёт, меня волнуют механизмы его реализации. И я сейчас...

Ну, тут я посмотрела, как разбиты по министерствам различные обязанности по созданию механизмов. То есть это и разработка порядка передачи, контроля и так далее.

Но есть самый сложный, на мой взгляд, Так как я разрабатывала стандарт специалиста органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, я знаю, что такое разработать профессиональный стандарт социального воспитателя. Сейчас у нас нет такого, нет такой профессии. У нас есть воспитатель, но это педагогическая профессия. Она сейчас вошла в новый профессиональный стандарт педагога, и там воспитатель относится только к дошкольному учреждению в основном.

У нас... Кстати говоря, хочу отметить, что у нас нет воспитателя и для организаций для детей-сирот. Поэтому, как говорится, если разрабатывать воспитателя...

Из зала. (Не слышно.)

Г.В. Нет. Но нет такой профессии. Мы говорим о профессиональном стандарте.

Значит, поэтому социального воспитателя надо профессиональный стандарт будет разрабатывать изначально. И там самая главная проблема

будет заключаться в том... Это образование. Значит, понятно, что это будет уже не педагогическая профессия. Но возникнет вопрос: а у нас те люди, которые готовы стать социальными воспитателями вот в аспекте этого закона, они могут быть вообще, ну, скажем так, без образования? Я уже не говорю о педагогическом образовании. Да?

Поэтому здесь есть определённые сложности. И если мы хотим, чтобы он заработал как можно быстрее после его принятия, уже сейчас надо работать, хотя бы над проектом такого профессионального стандарта. Там очень много процедур, которые необходимо выполнить.

И если это всё-таки профессия, у нас есть некая профессиональная среда, нам нужно подумать, как будет обеспечен профессиональный рост. И поэтому, конечно, необходимо будет вводить и регулярное повышение квалификации, пусть это будет 12 часов каждый год по той теме, которая вызывает у них наибольшие проблемы.

И последнее, что я хотела бы сказать, потому что всё охватить невозможно, это всё, что связано с сопровождением. Мне кажется, что сопровождение в данном случае должно быть обязательно, оно у нас сейчас добровольное, но для таких семей оно должно быть обязательным. И когда мы говорим о контроле, тут тоже возникает вопрос, который необходимо обсудить. Потому что у нас, с одной стороны, идёт контроль со стороны органов опеки. А, с другой стороны, у нас есть работодатель, и никто с него не снимает функцию контроля за тем, что происходит там тоже. Поэтому здесь надо ещё внимательно посмотреть, что это влечёт за собой для работодателя.

Насчёт ПМПК то, что было сказано. Да, ПМПК, конечно, должны принимать участие в разработке такой программы, потому что тоже возникает вопрос, а кто будет разрабатывать, в какие сроки. Но, может быть,

всё-таки к контролю надо привлекать службы сопровождения. В данном случае я не имею в виду тех, кто непосредственно сопровождает, но из этих.

У нас возникнут ещё тоже свои проблемы, которые будут связаны с оценкой эффективности работы...

Председательствующий. Коллеги, потише, пожалуйста. Мы сейчас всем слово дадим.

_____ Г.В. ...по выполнению этой программы "Развитие ребёнка", потому что много разных точек зрения, развивается, не развивается и так далее. Поэтому здесь тоже нужно вот как-то это вот хорошо отрегулировать.

Но вот это такие... Я за, мне очень нравится, потому что мы к этому шли давно, и давно это всё обсуждали. Но, конечно, надо над ним будет ещё поработать. Спасибо.

Председательствующий. Да, пожалуйста...

_____. Вопрос можно?

Председательствующий. Можно, любой...

_____. Спасибо большое. Спасибо, Ольга Юрьевна.

Уважаемая Галина Владимировна, нам предварительно, мы смотрели, знакомились с проектом и обсудили с рядом регионов, проводили встречи и локальные, и по несколько человек представителей различных служб, начиная от просто обычных родителей, которые либо детей взяли на воспитание, либо приёмные, либо являются опекунами. У всех один и тот же вопрос. Говорят так, что вы, сколько человек предполагаете иметь рядом с ребёнком? Один будет отвечать за питание, за кормление, за одежду, за содержание как опека, да, вот как опекун. А дальше мы, один и тот же человек будет заключать социальный контракт?

Председательствующий. Конечно.

_____. Вот это требуется очень серьёзно показать и рассказать в функциях и в оплате. Потому что у многих произошёл, я специально акцентирую на этом внимание, потому что основной вопрос, который задаётся, он задаётся в этом аспекте. И тогда говорят, а сколько такой закон будет стоить для региона, насколько он повысит средства, да, материальные?

Во-вторых, как тогда отследить качество работы? В чём он будет измеряться? И кто будет иметь право оценивать эту работу, эту деятельность? И не получится ли так, что обычная семья, где родитель выполняет все функции, она, как бы меньше будет с неё требований и меньше возможностей дать что-то своему ребёнку, который есть в семье, нежели ребёнку, который будет под опекой, и за эти деньги будут получать родители?

Я специально задаю эти вопросы, потому что они имеют место быть. И на них ответа вот прямого, да, через данное законодательство, нет.

И третий вопрос задают таким образом. Ну если есть органы опеки, да, то есть опекуны, то почему на них не возложить все функции и не расширять этот закон без принятия нового закона о социальных воспитателях, то есть для того чтобы не растягивать через разные законодательства?

Это те вопросы, которые были заданы, мы встречались с 31-м регионом, то есть представителями их, понемногу, через различные общественные организации и так далее.

Вот эти вопросы, они поступили. И поэтому я бы хотела, чтобы...

Председательствующий. Спасибо большое. Я постараюсь ответить, да.

Итак, коллеги, по группам. Совершенно понятно, что опекун, заключивший трудовой договор, это один человек, это опекун, заключивший трудовой договор.

У нас есть сегодня опекун, заключивший гражданско-правовой договор со всеми плюсами, минусами, преимуществами, недостатками. И есть опекун, заключивший трудовой договор.

В этом смысле опять та же самая история, есть свои плюсы, и есть свои минусы. Тот, кто не хочет расставаться со своим местом работы, кто ценит там свою профессию, он, возможно, на это в принципе никогда и не пойдёт, хотя возьмёт ребёнка под опеку и, например, будет приёмным родителем, одна форма вторую не исключает, она её дополняет.

Второй момент. В чём, собственно, показатели качества работы этого социального воспитателя? В реализации программы развития ребёнка. Потому что ребёнок в семью, вот те категории детей, о которых мы говорим, они же приходят не в годик и не в два, это будут дети старших возрастов. Поэтому это дети, которые придут с накопленным опытом и позитивным, и негативным, и, естественно, это дети, которые уже значительное количество времени побывали в институциональном учреждении и поэтому несколько уже, ну, просто дезадаптированы, в конце концов. Это дети, которые имеют проблемы со здоровьем или отставание в развитии. Поэтому это не то же самое, что наблюдать собственного ребёнка с первого года жизни, даже если у него тоже есть проблема в развитии или в здоровье, это дети, у которых этот, к сожалению, набор проблем накоплен, а времени на то, чтобы его расшить осталось не очень много, тут в этом смысле такой день за два. Почему и составляется индивидуальная программа развития ребёнка, которая определяет, а что конкретно этому ребёнку нужно сделать, собственно, за это мы и платим. То есть мы платим ровно за это, за то, чтобы, во-первых, такого ребёнка взяли в семью и с ним занимались, чтобы этот ребёнок рос не в группе из 30 детей, например, там даже в самом хорошем детском доме, а с тем, чтобы он к 18 годам вышел социально адаптированным человеком.

Потому что нам с вами сегодня нужно решить важнейшую задачу и это не просто задача - повышение качества воспитания и проживания в учреждениях для детей-сирот, а это проблема подготовки ребёнка к взрослой жизни.

Ну, наивно полагать, что центры постинтернатного сопровождения у нас решат эту проблему, они не решат. Это центры правовой консультации, по-русски говоря, когда воспитанник интернатного учреждения вышел во взрослую жизнь, ему нужно понять, как ему составлять справку и куда ему обратиться, он придёт в центр постинтернатного сопровождения. Но там его не научат готовить, он не научится каким-то элементарным там бытовым навыкам, он не станет социально взрослее только оттого, что он придёт в центр постинтернатного воспитания. Это те навыки, которые можно получить только при воспитании в социальной среде. Но у нас, к сожалению, сегодня на тех условиях, которые предлагает семейное законодательство, не берут подростков на воспитание в семью, потому что понимают, какой это сложный труд получить ребёнка в таком переходном, да, в гормонально активным периоде, когда ребёнок порой сам себя понять не может, не то, что его может, это как раз тот период, когда безвозмездные опекуны бабушки часто отказываются, к сожалению, от своих подопечных. Вот, собственно, в этом его цель.

Почему мы решили не ломать приёмную семью? Этот вопрос регулярно возникает. Есть приёмная семья, почему вы не решили её улучшить и, соответственно, не трогать там ничего другое. По двум причинам.

Причина номер 1. Во-первых, если мы сейчас с вами существенно ужесточим требования к приёмной семье, а к социальным воспитателям, вот к той норме, о которой мы говорим, требования существенно жёстче, чем к

приёмным родителям, если мы их ужесточим, то надо понимать, мы существенно для всех регионов замедлим устройство в приёмную семью, потому что как только любой институт начинает реформироваться и находится в состоянии реформирования, естественно, это всех сбивает, во-первых, с толку, потом у нас в одной приёмной семье будет один ребёнок, принятый ранее на воспитание по одним требованиям, правилам, практикам, а второй ребёнок, принятый на воспитание в эту семью, по другим правилам, практикам. Это ненормально.

Более того, мы же с вами понимаем, что если мы ставим задачу по семейному устройству детей, то нам надо не только не снижать темпы устройства детей из учреждения в семью, а напротив их наращивать. Можно ли это делать, если мы ударим по наиболее активно развивающейся форме, такой, какой является сегодня приёмная семья.

Поэтому наше решение - не трогать приёмную семью, заняться ею позже, никто с этим не спорит, то есть совершенствовать её, там дополнять, развивать, но не ломать было принципиальным, почему мы принципиально решили рядом создать форму, основанную на трудовом договоре, как ещё одну опцию, ещё одно предложение, не ущемляющее возможности приёмной семьи и возможности устройства в приёмную семью. Вот только поэтому. Потому что иначе мы, вы знаете, как, ведь сами понимаете, всегда это и в жизни легче построить новое, чем пытаться реформировать старое. Если бы это старое, скажем так, где-то лежало в запасе, а не было бы активно работающей формой, мы бы ещё могли над этим экспериментировать, но взять сейчас выдернуть из активного процесса приёмную семью как форму и начать над ней, в общем, в некоторой степени ставить эксперименты, отлаживая, оттачивая, добавляя, дополняя, усиливая - это, ну, я говорю, это колоссальный риск, это задержка детей в учреждениях, это вот правда так,

она у нас выросла за год за 2013 на 36 процентов - устройство детей в приёмную семью, а усыновление почти не выросло, если не сказать, в некоторых регионах чуть снизилось.

Поэтому можем ли мы себе это позволить сейчас, когда устройство идёт ровно туда? Нет, не можем. Вот это была просто наша логика как разработчиков.

Владимир Аршакович, вы очень активны, я хочу вас послушать вслух, вот прям в микрофон.

Петросян В.А. Добрый день!

Если честно, конечно, мы поддержим любое то, что...

Председательствующий. А мы так не хотим, чтобы вы любое поддерживали.

Петросян В.А. Но, если честно, мне непонятно сегодня, и Галина Владимировна уважаемая мною говорит, что это совершенно различные функции, это совершенно другое. Вот Семейный кодекс, и вот обязанности опекуна, я буквально их зачитываю. Обязан воспитывать ребёнка, обязан заботиться о его здоровье, о духовном, нравственном развитии, опекун. И то же самое мы пишем о социальном воспитателе. В чём будет отличие, Галина Владимировна, я не услышал, работы, обязанности социального воспитателя, полномочий его от полномочий нашего уважаемого опекуна.

Дальше. Вы говорите, что требования, только что вы сказали, что будут к нему совершенно другие, нежели к опекуну. В чём? Не просто словами, завтра же за нас ваши эти родительские собрания будут цепляться, они к нам же в первую очередь лезут со своими лозунгами, плакатами и так далее. Я должен буду им объяснить, в чём отличие и чего я перехожу на новую форму.

Дальше. Если честно, я бы тоже согласился с Валентиной Александровной. Да, мы за профессиональную семью. Я считаю, что всё-таки, хоть мы их так и не назовём, но приёмная семья - это и есть профессиональная семья, потому что семья берёт на воспитание чужого ребёнка, и он занимается этим ребёнком на профессиональной основе, просто мы не говорим сегодня об этом, но надо это утвердить, законодательно закрепить, что это профессиональная семья, профессиональная приёмная семья.

Дальше посмотрите, что у нас получается. Вот у нас в Москве обычная приёмная семья будет получать 15 тысяч рублей, а социальные воспитатели будут на сегодняшний день получать 55 тысяч рублей, потому что мы пишем по указу президента. Кстати, не к 2018, как вы здесь пишете, а к 2017 году мы все обязаны заработную плату повысить до этого уровня, о котором вы здесь пишете. К 2017 году, к 2017 всё-таки году.

Председательствующий. Сейчас указ открою.

Петросян В.А. Нет, я вам говорю не по указу, а как должно быть. Мы все регионы, все это знают, Елена Сергеевна, наверное, это знает, что к 2017 году все "дорожные карты" уже пересмотрены и все "дорожные карты" составлены, уже изменены.

Председательствующий. Сейчас. Коллеги, чуть потише можно попросить?

Петросян В.А. А к 2017 году я должен буду платить ей по 100 тысяч рублей, потому что у меня Москва выйдет на 100 тысяч рублей в заработной плате. Вот мне непонятны механизмы эти. Я вначале тоже понял так же, как и другие, что получается, что если я опекун, ну, ради бога, за ту часть программы, кто будет исполнять программу, пожалуйста, нанимайте

социального воспитателя. Но вы уточнили, что социальный воспитатель обязательно должен быть опекуном.

Дальше мы говорим, что заключается трудовой договор с организацией. Посмотрите, что сегодня у нас идут конфликты, недовольства между приёмными семьями и отделами опеки и попечительства. Мы добавляем сегодня ещё одну организацию, которая будет стоять над приёмной семьёй, над социальным воспитателем. Опека, с одной стороны, будет его контролировать как опекуна, эти будут с другой стороны контролировать, как он исполняет их программу, конфликты трудовые могут возникать. Потому что директору не понравится в какой-то ситуации, как мы сегодня с вами захлёбываемся в этих жалобах и анонимках, а это в два раза ещё увеличит нам. Поэтому здесь, конечно, очень много вопросов, я думаю, что просто здесь нужно сесть и очень спокойно, очень тщательно каждую деталь отработать. Что всё-таки отличного у социального воспитателя от обычной приёмной семьи, чем он отличается. Чтобы мы могли чётко отвечать на эти вопросы.

И ещё вопрос. Какие требования? Не сужаем ли мы круг людей, которые могли бы потенциально стать приёмными родителями? Мы сужаем, если мы сейчас говорим, что это должны быть только педагоги, социальные воспитатели, как прописано, что обязательное педагогическое образование, тогда мы сужаем.

Председательствующий. Там нет.

Петросян В.А. Ну как? В законопроекте написано было.

Председательствующий. Нет, нет, нет. Там нет педагогического образования.

Если позволите, я прокомментирую эти вопросы. Очень правильный и хороший вопрос. Если позволите, я прокомментирую.

Во-первых, в чём... Да, опять отталкиваемся. Мы искали правовую конструкцию с тем, что ввести в систему опеки и попечительства возможность заключения трудового договора. То есть это была база, это была первая задача. Почему? Потому что мы почувствовали, что на этих условиях мы сможем привлечь ещё какое-то (в Москве, может быть, одно, а в Астрахани другое, но какое-то точно) количество людей, которые готовы будут у нас из учреждений взять ребёнка на воспитание в семью, потому что для них это серьёзная мотивация, мы это почувствовали. Поэтому мы искали правовую конструкцию, которая позволяла нам, не ломая существующей формы опеки, дополнить их этой формой. Вот это была задача.

Теперь второй момент. В чём принципиальное отличие между приёмным родителем и тем человеком, который пойдёт на социальное воспитание. Приёмный родитель - это не профессия. Приёмный родитель одновременно работает кем-то или не работает вовсе, но профессией это в принципе не является. Это его вот такое доброе намерение за деньги воспитывать ребёнка за вознаграждение, которое платит ему государство. Социальный воспитатель - это именно профессия, по которой есть профессиональный стандарт, почему по ней и, собственно, трудовой договор. Поэтому мы понимаем, что мотивация у людей, которые готовы будут пойти в такие социальные воспитатели, она может быть, собственно, иной.

Второй момент. Требования. Я, может быть, не очень корректно выразилась. Требования к человеку как к физическому лицу, они проходят как опекуны. То есть у них дорога одна. Я уже с этого, собственно, начала. То есть и пакет документов у них один. Единственное, мы сейчас, если это останется ко второму чтению... Я не могу это гарантировать, но мне казалось, что это было бы неплохо. Мы сейчас, как вы видите, в тексте ввели два

ограничения, которых нет в отношении приёмных родителей. Вот, кстати, будет интересно услышать, как вы к ним отнесётесь.

Во-первых, то, что у нас не могут быть такими социальными воспитателями родственники ребёнка и круг этих родственников определяется, собственно, законом субъекта. Почему законом субъекта, спросите вы. Напишите там: близкие родственники, а у нас нет, к сожалению, нигде понятия близкие родственники. В Семейном кодексе у нас в двух местах просто перечисляется круг родственников, который там в данном случае допускается, в другом случае, наоборот, не допускается. Причём эти два перечня разнятся. Поэтому мы решили, что всё-таки, наверное, не очень будет нравственно даже в конце концов, если у нас воспитанием собственного родственника, племянника, внука, будут заниматься ещё и по трудовому договору. Уж если мы пошли на то, что люди делают это за вознаграждение по гражданско-правовому договору без каких-либо ограничений (объективно это так), то уж точно по трудовому это просто немыслимо. Поэтому такое ограничение мы ввели. Это раз.

Второе ограничение, которое пока. Если не ошибаюсь, оно у нас, по-моему, должно было остаться по возрасту. Да? Осталось у нас, да? Ирин?

_____. Нет, нет.

Председательствующий. А, ушло. Нет, ушло. Нет, было у нас по возрасту. Оно потом у нас ушло. Была идея. Вот это вот второе отличие приёмных родителей от социальных воспитателей.

Ну и, собственно, третье. Владимир Аршакович, вы правильно процитировали обязанности опекуна, но одновременно основанием для расторжения опеки, неисполнения всего этого перечня обязанностей не является. У нас основания для отмены опеки в отношении несовершеннолетнего чётко определены в Семейном кодексе и 48-ФЗ. И там

вы видите, что достаточно реально заниматься присмотром и уходом, качественным присмотром и уходом в отношении несовершеннолетнего, чтобы продолжать оставаться успешным опекуном. По жизни сегодня это так, потому что ещё раз повторяю. У нас основания для отмены опеки все лежат в этой плоскости. Здесь мы требования предъявляем другие, почему, собственно, и платим заработную плату. И потом самое главное чтобы не было опять претензий ревности. Никто не мешает сегодняшнему приёмному родителю, если ему так привлекательно, трудовой договор, заработная плата и условия предоставляемые социальному воспитателю, стать им, в этом смысле заградительных барьеров нет. Мне тогда важно понять другое. Вот сколько у нас сейчас в Москве детей проживает в учреждениях?

Петросян В.А. На сегодняшний день 2 тысячи 998.

Председательствующий. Вот скажите честно. Вот, может быть, в Москве нет такой проблемы, потому что все регионы разные. Все 2 тысячи 998 имеют, на ваш взгляд, перспективу быть устроенными в семьи в рамках существующих...

Петросян В.А. Вы же знаете, мы неоднократно вам говорили, что у нас сегодня, сегодня у нас в региональном банке 47 процентов - это дети-инвалиды и 64 процента - это старших возрастов.

Председательствующий. Да.

Петросян В.А. Именно поэтому Москва приняла своё решение по имущественной поддержке. То есть мы не зарплату даём, а мы даём квартиры приёмным семьям, которые забирают детей. Мы даём квартиры. Отработал десять лет, тебе бонус 18 квадратных метров бесплатно город предоставляет. Ради бога на сегодняшний день. Но вот смотрите, опять я просто своё мнение скажу. Это бытовое, из практики.

Председательствующий. И нужно, нужно.

Петросян В.А. Нет, о родственниках. То, что вы говорите, родственникам нельзя. Коллеги, женщина молодая, 35-летняя работает, но у неё случилась беда. Погибли там близкие родственники, ребёнок их остался в детском доме. Она не может сегодня его взять, потому что если она возьмёт его, она должна бросить работу и всё, остаться без единой копейки.

Председательствующий. Почему она должна бросить работу?

Петросян В.А. Потому что для того чтобы содержать ребёнка-инвалида действительно она должна бросить работу чтобы сидеть с ним, воспитывать его, содержать, кормить, ухаживать за ним и так далее. Она не может, иначе она будет голодать вместе с этим ребёнком. Мы сегодня опять ограничиваем её возможности, кроме родственников. А почему родственница, вот эта же самая тётя, если мы ей будем платить уже заработную плату нормальную, почему она не может взять своего племянника, бросить свою работу?

Председательствующий. Владимир Аршакович, вы в региональном законе можете определить, что у вас единственный родственник, который не может (я образно говорю), там бабушка и дедушка. Это ваше право как субъекта. А какой-то субъект, который сталкивается с другим типом злоупотреблений, напишет другой круг.

_____. Категория другая.

Председательствующий. Поймите, это не...

Петросян В.А. Но тогда в федеральном законе не надо чётко прописывать.

Председательствующий. А оно и не прописано.

Петросян В.А. Потому что если в федеральном законе будет прописано, мы не сможем региональный принять.

Председательствующий. Нет, нет, нет. В федеральном законе сегодня написано, что это ваше право.

_____. Ольга Юрьевна!

Председательствующий. Да, да. Сейчас, одну секунду...

_____. Будьте любезны... Вот я полностью согласна, мы сейчас только обсудили этот вопрос как раз и задали с коллегами. Я считаю, что нужно вот это отметить обязательно.

И вторая ситуация. А бабушка-педагог? Осталась одна, пенсия - 13 тысяч. Скажите, пожалуйста, а родители в катастрофе погибли, и что мы ограничиваем? А она педагог.

_____. Приёмная.

Председательствующий. Приёмная семья. Она и сейчас есть. Вознаграждение за воспитание. Почему мы ограничиваем? Нет.

_____. Вы знаете, надо... Ну, надо чётко прописать вот тот вариант и этот. Вот сейчас мы с коллегами обговорили и полностью согласны, что это должно найти отражение.

Председательствующий. Хорошо. Спасибо.

Пожалуйста, Елена Борисовна.

Мизулина Е.Б. Уважаемая Ольга Юрьевна! Уважаемые коллеги! То, что предлагается в рассматриваемом законопроекте, это по существу новая мера опеки или попечительства наряду с существующими, новая форма возмездной опеки. Она не ликвидирует ни приёмную семью, ни патронатную, ни какие-либо другие формы. И это надо понимать.

В чём её ценность? И почему она появилась? И почему при всех...? Я назову ряд моментов, на которые надо обратить внимание. И мы обязательно вместе подготовим поправки.

В чём её ценность? Фактически эта форма позволяет ликвидировать ту проблему, о которой на протяжении последних лет после принятия закона "Об опеке и попечительстве", когда в регионах была ликвидирована практика

патронатных семей, являвшихся профессиональными семьями... Она позволяет ликвидировать вот этот пробел, связанный с возможностью зачёта в трудовой стаж, выплаты заработной платы тем, кто осуществляет опеку и попечительство. Ибо приёмная семья - это форма возмездной опеки. Она только инкорпорировала один момент из предыдущей практики патроната. Это вознаграждение приёмному родителю, одному из них причём.

Что касается предлагаемого варианта, то здесь, обратите внимание, есть ряд очень интересных преимуществ, которые важны, и их надо сохранить. Это форма возмездной опеки, которая позволяет тому человеку... И даже не тому... Я вам могу сказать, что не надо... Мы вот обсуждали предварительно, не надо убирать норму о том, что социальными воспитателями люди, состоящие в браке... что их должно быть два. Пусть будет два. Не надо сужать. Но другой вопрос - когда брак расторгается (я об этом скажу), здесь не прописано.

Так вот, это очень хорошо. То есть мы тем самым поднимаем планку такой формы возмездной опеки, в том числе и по отношению к приёмной семье, как вот социальное воспитание. Будем его так называть, я не вижу здесь ничего плохого, в этом термине, в рамках данного закона. То есть здесь обязательно два родителя.

С каждым из них трудовой договор или с одним? Это вопрос, на который должен быть дан ответ. И я это... Он может... Я предлагаю: пусть это решает регион. Регион, исходя из своих возможностей, коль скоро регион и будет финансировать такую форму опеки. То есть и маме, и папе платить и это для них трудовая сфера деятельности, либо же только одному из них. Это может решать регион. И я не сомневаюсь, что у нас появятся разные формы. И там, где обоим родителям платят (и я не исключаю, что мы получим хорошую форму, где фактически семья на дому, где оба родителя и

достаточно, может быть, большое количество детей); и там, где только одному из них. Может быть, регионы даже предложат на выбор. Могут быть разные семьи социальных воспитателей: где один из них где-то работает, а другой работает в семье; где оба работают.

То есть опять же это возможность вариации и выбора для регионов. Но это очень важный аспект. Потому что фактически государство через такую форму признаёт, что воспитание детей, особенно детей-сирот сложных категорий (дети старше 7 лет, дети-инвалиды, дети - братья, сёстры, дети этнические, каким-то принадлежащие этническим группам, несвойственным для коренного населения, например, данного региона), это сложный труд. Это профессиональный труд. И государство его оплачивает, потому что основная цель, чтобы ребёнок всё-таки воспитывался в семье, пусть в семье, где родители работают по трудовому договору, но это семья, это её опыт, это её традиции, нежели в детском доме.

Поэтому здесь все прекрасно знают, какой бы хорошей, замечательной не был детский дом, особенно, если он очень замечательный, то ребёнок очень хороший, очень добрый, очень замечательный, но совершенно неприспособленный к жизни, его легко обмануть, легко втянуть. И, к сожалению, социальная адаптация таких детей, она, до сих пор так было, она оставляет желать лучшего. Это достоинство данной формы возмездной опеки.

Посмотрите, ещё какие здесь преимущества. Здесь преимущества, связанные с тем, что здесь более жёсткий контроль. Когда нам очень многие родительские организации говорили: вот берёте там, приёмная семья, патронатная и весь этот бесконечный контроль органов опеки. Вот давайте и разведём.

Если приёмная семья, то, что есть сейчас, это одни формы контроля со стороны органов опеки и попечительства. Здесь, конечно, более жёсткие. И гражданин сам идёт на такого рода выбор, жёсткий, потому что здесь финансирование из бюджета.

Поэтому здесь более жёсткие требования, потому что в трудовом договоре, я думаю, не надо ничего придумывать, кроме индивидуальной программы в этом трудовом договоре. Всё остальное, мы сразу упрёмся, как различить опеку и попечительство, индивидуальную программу.

Индивидуальная программа применительно к ребёнку. Вот что у этого ребёнка? Если он инвалид, значит, вы должны возить его на лечение, какие-то, может быть, заниматься здесь дома с ним.

Если это ребёнок, у которого есть талант музыкальный, он выявлен, значит, надо обязательно музыкальные занятия там или ещё что-то. И конечный, то есть о том, что, куда ребёнок, образование дальнейшее. То есть когда заканчивается такой трудовой договор. Это же, по существу, срочный трудовой договор. Он не бессрочный. Он срочный, связанный с взрослением ребёнка. Или до окончания им учебного заведения даже высшего, или какого? Это надо продумывать, применительно к каждому ребёнку.

Поэтому на самом деле ничего другого в трудовой договор не надо придумывать, кроме индивидуальной программы. Ибо, как только мы начнём какие-то ещё обязанности возлагать, мы с вами окажемся в ситуации, где опекун, попечитель, в том числе и в приёмной семье, может ничего и не делать, только присмотр и уход, он ничего не обязан. А, значит, вот здесь, а если хотите, чтобы был обязан, значит, трудовой договор. Не надо такие различия вводить. Индивидуальная программа, думаю, это выход.

Обращаю внимание, что у нас вообще-то и выбора-то нет, кроме одного, - искать варианты новые, которые стимулировали бы людей к взятию

детей в семью, совершенно очевидно. Ведь, что нам говорят приёмные семьи? Мы взяли детей, а на нас не обращают внимание. А семьи, где только родные дети, говорят: а почему вы этих поддерживаете, а у нас такое же количество детей, но мы не получаем такие пособия?

И другое дело, когда люди идут на жёсткие условия, на трудовой договор. Они получают вознаграждение, причём это наряду с договором о приёмной семье и так далее. Это может взять и семья с родными детьми, но заключить трудовой договор, взяв детей на социальное воспитание.

Но это требования как на работе от работодателя, что вы должны делать, это трудовые функции. Поэтому, соответственно, это возможно.

А как стимулировать? Вот представляется, что такого рода форма не сразу, наверняка, я скажу потом, что можно было бы сделать, но она вызовет у людей добросовестных, у добросовестных опекунов, попечителей, приёмных родителей, кто действительно профессионально этим занимается, они её поддержат, они пойдут на эту форму, потому что она даёт определённую занятость, работы, профессии, а, значит, и всех социальных гарантий, которые с этим связаны. Профессия, почему и можно называть так, профессиональная семья, потому что профессия - это род трудовой деятельности, трудовой активности, которая является источником дохода в семье. Вот этим отличается. Поэтому профессионально здесь корректно, да.

Но, посмотрите, у нас, что получилось. Вот где-то на 2008 год у нас было, семейные формы устройства, вот Галина Владимировна скажет, где-то достигали 20, 30 процентов всё колебалось.

Смотрите, 2012 год, уже 58,6 процента устройства в семьи на разные формы, но это семья. 2013 год уже 78 процентов. А у нас-то задача по нацстратегии к 2017 году - минимум 90 процентов достичь. Ведь неслучайно мы ставим, и все даже опекуны, попечители и специалисты ставят вопрос:

ищите ресурсы. Потому что ресурс приёмной семьи в том виде, как есть, он исчерпан, неслучайно и большое число достаточно возвратов, неслучайно сейчас спад, связанный с тем, что... Даже не спад, а растёт число учреждений для детей-сирот. А ведь вот эта форма опеки возмездной в виде социального воспитания детей, она позволяет, минуя детские дома, если выявлен ребёнок, устраивать его в семью.

Я вам могу сказать, что мы в "СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ", вот я участвовала в подготовке пилотного, модельного законопроекта, как уйти Россиротпрому от детских домов. И мы считали, во сколько обходится содержание ребёнка в детском доме, мы запрашивали данные Минобра, данные 2009 года. Я вам скажу, по разным регионам, в зависимости от детского учреждения и от, соответственно, региона, там получалось где-то от 440, но в среднем от 750, 750 тысяч рублей в год. От 440 тысяч в год до почти полутора миллионов. И мы посчитали, а вот если ребёнка берут в семью, а семье дать годовое содержание ребёнка в детском доме, одно годовое, но как его разделить, растянуть на три года. Там выгода для региона: вот представьте, годовое содержание в течение трёх лет получает семья, сразу, допустим, одну треть, на второй год, если всё хорошо, одну треть, и ещё одну треть. За три года, если бы он был в детском доме, регион платил бы три миллиона рублей, да, если, например, у него миллион содержание, а здесь за три года 1 миллион. То есть уже, как минимум, в три раза экономия, и так практически везде, просто на первичном этапе чуть более сложно, первый год, а последующие проще. Вам не надо возобновлять и обеспечивать, и трудоустраивать, и обеспечивать контингент в детском доме. Тем более с Галиной Владимировной мы смотрели динамику оборота детей в детских домах. Ведь надо учитывать, что в течение года туда дети могут поступать и быть там полгода, несколько месяцев, обрачиваемость-то

у нас ежегодно более всё равно ста тысяч детей, то есть у нас, посмотрите, на момент поступило, сколько выявлено в течение года. На конец года у нас всё время более ста тысяч детей, и это на протяжении последних 10 лет остаётся. То есть это же доказывает, что, хотим мы или нет, вот эта оборачиваемость - это косвенные доказательства того, что искусственно в определённом смысле, там, где и можно было совершенно обойтись без изъятия ребёнка из семьи, у нас численность контингента такого рода детских учреждений. Это неэффективно, невыгодно для регионов. Это плохо для ребёнка. Поэтому вот эта форма - это новый как бы ресурс, который позволяет нам искать возможности для устройства детей.

Что более чётко надо будет прописать, конечно, в законе? Прямо, конечно, указать, что эта форма возмездной опеки, она там встречается, но не первично, и её особенности прямо указать, чтобы не возникало вопросов, что два договора здесь. Сначала фактически договор об опеке, об осуществлении, второе - это, соответственно, трудовой договор. И особенность трудового договора - вот эта индивидуальная программа.

Чётко надо будет записать прямо в законе, что с обоими социальными воспитателями или одним заключается трудовой договор, законом субъекта Российской Федерации. Важные вопросы: каковы последствия расторжения брака? Расторгли брак социальные воспитатели, что с ребёнком? А можно ли передать, оставить у одного социального воспитателя? Это вопрос, который требует обсуждения. Я лично считаю, что это возможно, но это надо прописывать обязательно, либо передать регионам, но лучше это в федеральном законе прописать. Новое основание появилось для расторжения, отказ социального воспитателя от исполнения обязанностей опекуна. А у нас ведь может быть ситуация: один отказывается, а другой нет.

Как быть в этой конфликтной ситуации? Её надо прописывать в данном законе, потому что это и есть механизм реализации.

Значит, отказ, видимо, когда они состоят в браке, и один отказывается, значит, фактически это надо считать как отказ обоих. Нужны поправки, безусловно, в часть первую и 29-ю Федерального закона "Об опеке и попечительстве" фактически как новое основание там сейчас пока нет, исчерпывающий перечень оснований, соответственно, а каково тогда основание о расторжении трудового договора, если социальный воспитатель отказывается от опеки? Это что, в чём причина? Это очень серьёзный вопрос, потому что если не мотивировано, а если такое основание как отношение не складывается, это плохо или хорошо, как здесь быть? С точки зрения социальных вообще практик, то если не складываются отношения, то, безусловно, расторгается, то есть меняется такой социальный работник, в данном случае социальный воспитатель и всё, с миром никто не выясняет, кто здесь виноват, кто прав, но для ребёнка-то поменяйте-ка социального, это же ребёнок, это не взрослый, это же у него новое привыкание, новая адаптация, новые конфликты, это обязательно нужно будет прописывать, что является основанием для расторжения трудового договора. Я считаю, что, я не исключаю, что это одно из оснований, которое свидетельствует, и это надо будет и в трудовом договоре прописывать, и в Трудовом кодексе, одно из дополнительных оснований расторжения трудового договора по инициативе в данном случае работодателя в связи с тем, что тот отказался от исполнения обязанности, видите ли, у него сложились взаимоотношения слишком легко, надо взвешивать, пусть они взвешивают при заключении трудового договора все возможные последствия.

По... Да, заложена опасная норма о том, что трудовой договор можно прекратить, а опека остаётся, чётко должно быть прописано, при каких

условиях остаётся опека. Потому что если это какое-то виновное поведение, почитайте в статье и виновное, и невиновное поведение социального воспитателя всё одинаковые правовые последствия, надо развести. Если невиновное, болезнь, какие-то иные причины, препятствующие уважительные, безусловно, это не должно быть виновным, это всё должно быть по-человечески. Но если это виновное поведение, как могут быть правовые последствия такие же, как в других случаях. Это случаи, когда не влечёт прекращения опеки, должны быть прописаны, это только невиновное поведение. Неясны полномочия работодателя.

Значит, применительно к организациям, уже здесь звучало. Я думаю, что перечень организаций, который утверждается субъектом Российской Федерации и в уставе которых прописано, как вот в справочке сказано, в уставе которых включены в виде уставной деятельности оказание помощи семье и детям - это хороший вариант. Потому что мы знаем, работая в регионах, на территории даже районов и поселений многих нет детских домов, нет учреждений для детей-сирот, но есть кризисные центры, есть центры поддержки семьи и детей, у которых тоже очень много ресурсов и опыт большой, и, соответственно, они могли бы тоже выступать в роли работодателя, но надо очень чётко прописать, что входит в эти функции, потому что пока получается, что он только подписывает трудовой договор, а потом, когда, ну, приказ на работу, а потом прекращение. Нет, у него тоже должны быть какие-то надзорные полномочия, может быть, не вторжение в семью, может быть, вот, действительно, какие-то встречи с детьми, с родителями, вот явочные дни, я не знаю, какие лучше формы, но обязательно должно быть, в этом законе или к законам субъекта, надо посмотреть. Если это допустимо, отдадим субъекту.

И по нормам рабочего времени. Да, понятно, что раз трудовой договор и нормы рабочего времени есть, но ведь в отношении ненормированного рабочего дня есть изъятие в Трудовом кодексе и что это такое ненормированный рабочий - очень такая норма широкая. Поэтому может быть и если говорить такого рода вещи, то есть не ограничивать рабочее время 40 часов, а ненормированный рабочий день, что позволяет фактически уйти вот от этого очень резкого противоречия, вот рабочий день закончился, и всё, не фиксировать его.

И 148.4. "Допускает отстранение в случае возникновения неблагоприятных условий". Термин нехороший, обязательно надо расшифровать и опять же развести виновное, невиновное поведение. Да...

Ну и, конечно, очень много вопросов вот здесь возникло, непонятно, что будет с приёмными семьями после введения в действие этого закона. Поэтому вот это важный вопрос введение в действие. Поэтому обязательно должно быть записано, что те приёмные семьи, которые были созданы, на момент существуют, и впредь будут создаваться, они могут создаваться в соответствии с семейным законодательством об опеке и попечительстве, полностью сохраняются все их полномочия. Если они захотят перейти на другую форму возмездной опеки, это их право. Тогда они в соответствии с данным законом.

И я предлагаю всё-таки установить переходный период, хотя бы год. То есть ввести сначала только в тех регионах, где главы согласны, пусть перечень Правительства Российской Федерации определит, можно по одному региону или городу, или району, даже в каждом федеральном округе, ну или иначе, пусть перечень определит правительство, отследить всё это, может быть, поправить через год закон, уже сделав его более чётким. А через год, полтора или два, лучше где-то через полтора года, как минимум, потому что,

смотрите, надо полный год отмониторить, проанализировать, то есть хотя бы полтора года для распространения на всю территорию. И потом уже на всю территорию Российской Федерации.

Мы, таким образом, снимаем те опасения, которые сейчас высказывают люди. Мы даём возможность посмотреть, используем опыт активных регионов, которые готовы это, ну не активных, а те, которые готовы пойти на такой эксперимент. И, соответственно, потом уже на всю территорию

Но опять же, вот обратите внимание, у нас по комендантскому часу, мы не обязывали все регионы принять законы. А в результате, через несколько лет, вот мы сейчас мониторили, получилось, где-то лет 7 ушло, почти все регионы его приняли, но в разное время. Необходимо, пусть принимают.

Так и по форме соцвоспитания. Если региону необходимо, пусть они вводят, но приняв этот закон. А если они нет, ну пусть они не торопятся с этим законом, пусть смотрят. И, соответственно, тогда мы опять же никого не принуждаем, потому что есть регионы, где вообще нет детских домов, сразу всё в семьи, и у них, может быть, это не так актуально.

Соответственно... Да, да, это вопрос в том, что находятся семьи. Но это ещё и ментальность, давайте учитывать реальности. Так что, соответственно, в любом случае, у нас комитет сегодня дал заключение на этот законопроект о поддержке. Мы сформулировали, мы поддерживаем, безусловно, потому что видим, что это позитивный законопроект. Он, безусловно, даст определённый круг людей, кто готов профессионально этим заниматься, у кого получается, новые возможности и для собственной реализации, и, конечно, новые возможности для детей-сирот, особенно, кто находится в детских домах.

И на будущее этот законопроект будет профилактикой расширения сети детских домов. Нам не уйти от детских домов. Но одно дело, когда

небольшие детские дома, как бы устоявшиеся, и не занимаемся мы расширением и сужением. А, другое дело, когда у нас, то их число большое, то опять меньшее. Не нужно этого делать. Это должна быть устоявшаяся инфраструктура. И вот этот законопроект позволяет делать устойчивой, в том числе и инфраструктуру всей сферы сиротства и в разных формах, и детские дома, и приёмные семьи, и опека, попечительство родственное, и, соответственно, усыновление.

А применительно к родственникам может быть перечень, как здесь сказано, здесь хорошо, пусть регион утверждает законом, пусть будет так, это правда. Но будьте осторожны, потому что, может, когда это было введено, помните, появился рост большой родственных оплачиваемых опекунов, чтобы не было искусственности. Ну региону виднее. И это могут решить.

Мы, конечно, поддерживаем. И будем свои поправки, в том числе вносить.

Председательствующий. Спасибо.

Пожалуйста, Екатерина Филипповна.

Лахова Е.Ф. Уважаемые коллеги, ну у меня, например, очень много вопросов по данному законопроекту.

85 субъектов Российской Федерации. Вы сами сказали, у нас есть отдельные регионы, где нет проблем по сиротам, потому что очень, ну я имею в виду проблем в плане усыновления, брать в приёмную семью, какую форму развивать, органы опеки... опекунская возмездная и безвозмездная. Я имею в виду, что из 85 регионов всегда надо выбрать те регионы, которые, вопрос этот приоритетный у руководства этого региона, и вопросы идут, соответственно, понятно.

Вот мы говорим, что данная семья с социальным воспитанием, она перекроет все, все побегут туда. Я не сомневаюсь, нет, извиняюсь, при той заработной плате и безвозмездной, что мы будем выплачивать в приёмную семью, возможно. Потому что, когда мы говорим, есть учреждения, мы это прошли в 2007, 2008 году с 19 интернатом ... в городе Москве. Значит, есть детское учреждение, условно я говорю, на 100 человек, на 150. Появилось социальных воспитателей на 70, на 50, которые говорят: а мы хотим быть социальными воспитателями, мы прошли подготовку, прошёл отбор, мы заключаем трудовой договор, помимо того, что договор будет заключён с ними ещё о том, что они будут опекунами.

И разграничение по поводу обязательств, что делает руководитель (вот как вы) этого учреждения, и что делает работодатель, и что делает непосредственно он.

Вы понимаете, ответственность всё равно на руководителе за здоровье ребёнка и за образование будет. Ответственность будет у работодателя за этого ребёнка, который будет на расстоянии, извиняюсь, 50 - 100 километров, я не знаю, или где он там будет находиться. Это раз.

Вот мы говорим: социальное воспитание в данных семьях, что обязательно будет контроль, будет социальное сопровождение (служба сопровождения) работать.

Ребята, у нас до сих пор служба сопровождения во всех субъектах не работает. Если даже где-то приняты нормативные документы... Смотрели, какой-то опыт посмотрели...

Смотрите, что мешает службе сопровождения приёмную семью, опекунскую семью сопровождать, если у нас есть недочёты? Что мешает внести в существующее федеральное законодательство изменения по

расширению или недостаткам, которые имеются сегодня в приёмной семье и так далее? Вот я, например, не могу этого никак понять.

И, в конце концов, знаете, в отношении вот опыта регионов. Тот положительный, который на сегодняшний день есть, я думаю, можно было бы вполне посмотреть, изучить и сделать так, чтобы без данного законопроекта, который, я считаю, не решает проблему на сегодняшний день сирот, не решает.

Есть у нас три формы по Семейному кодексу: усыновление, опека и приёмная семья. Давайте мы её совершенствовать. Что нам мешает? Вот что мешает? Приняты все законы? Нет.

Вот Галина Владимировна сказала: мы приняли стандарт для органов опеки. Да, разработали только в том году. Привели ли все субъекты в соответствие с этим? Разработали ли программы обучающие? Мы тогда разговаривали с Министерством образования. Нет. Программу-то мы разработали. А в субъектах Российской Федерации обучили они их? Нет.

Поэтому у нас сейчас идёт переходная стадия - из Министерства образования передать Министерству труда и социального развития. Часть субъектов передали, часть субъектов не передали. Мы говорили, что в отдельных субъектах Федерации так это, в общем-то, и заморозилось.

Поэтому говорить о том, что именно данная форма, одна из разновидностей формы опеки возмездной, решит все проблемы и ещё столкнёт разную категорию семей... Вот и всё.

Председательствующий. Спасибо, Екатерина Филипповна. Понятно. Спасибо большое.

Пожалуйста, коллеги из регионов, есть у вас вопросы, какие-то замечания, предложения? Вот как вы можете примерить эту форму вот к тем

условиям, которые есть на текущий момент? Реализуема она у вас? Полезна она для вас? Получится что-то? Есть?

Пожалуйста, Людмила Сергеевна.

Л.С. Спасибо большое, Ольга Юрьевна.

Я по проекту закона. Конечно, в целом регион поддерживает этот проект закона, потому что... Особенно многодетные приёмные семьи. Среди них... Я не скажу, что их много, но есть, конечно, желающие, которые хотят, чтобы это было закреплено трудовым договором с ними. Да? Безусловно. И можно сказать, что для некоторых родителей приёмных сегодня уже это основной вид их деятельности. То есть они нигде не работают уже, а занимаются исключительно этими детьми.

Многодетных семей у нас много в регионе, у нас более 700 таких семей. Но сказать, что это будет приоритетной формой устройства, мы не можем. Потому что у нас очень активно развивается приёмная семья. Огромные материальные вложения идут в эту форму устройства, у нас почти 5 миллиардов рублей ежегодно выделяется на меры поддержки замещающих семей в субъекте. И, конечно, те выплаты, которые есть сегодня в приёмной семье, они экономически, так скажем, более привлекательны.

Но вот что касается здесь непосредственно проекта закона, то что вот мы предлагаем рассмотреть и обсудить? Всё-таки вопрос, что только супруги. Всё-таки это не семья (да?) приёмная, когда и мама, и папа должны быть. Да? Здесь, наверное, можно рассмотреть вопрос, что может, например, и бабушка с дочерью (да?) быть социальными воспитателями, то есть не только супруги. Да?

Следующий момент. Всё-таки, на мой взгляд, необходимо федеральным законодательством определить категории, и количество, и родство детей и социальных воспитателей.

Почему? Вот в случае переезда. У нас очень много случаев переезда, когда переезжают из одного региона в другой. Вот представьте, один регион установил, что будет восемь человек у них в социальном воспитании, а, допустим, другой регион - нет, четыре. Что делать? Семья переезжает. Забирать детей?

То есть это тоже вопрос очень сложный. И, на мой взгляд, нужно именно на федеральном уровне установить эту норму, чтобы не было разногласий впоследствии.

Председательствующий. Я поняла, поняла.

_____. Л.С. И мы бы хотели обратить внимание на всё-таки статью по вступлению в силу данного закона. Предлагается с 1 сентября 2015 года, но, честно говоря, это очень небольшой срок для бюджета. Все бюджеты уже, так сказать, свёрстаны, и на следующий год, поэтому, как минимум, с 1 января, мы тоже с этим предложением выходим.

Председательствующий. Спасибо большое.

Да, пожалуйста, Наталья...

_____. Добрый день, уважаемые участники "круглого стола".
Минтруд России.

Хотелось бы отметить, что Министерство труда Российской Федерации и социальной защиты в целом идею расширения форм устройства детей, а также работу по оптимизации.

Председательствующий. Только вы нам заключение своё не читайте, можно своё мнение?

_____. Нет, я не буду читать.

Председательствующий. Хорошо, спасибо.

_____. И активизацию процессов семейного устройства поддерживает. Но необходимо отметить риски, которые возникают в

результате введения института трудовых отношений таким образом. Ну, во-первых, в процессе обсуждения как бы возникал вопрос о тех издержках, которые лягут на субъекты.

Что касается оплаты труда. Какие риски? Ну, как бы отмечали в своём заключении, что если речь идёт о воспитании детей, которые находятся в детских домах и таких же аналогичных заведениях, допустим, на одного воспитателя приходится 6-8 детей, то в данном случае на одного социального воспитателя может приходиться один ребёнок, два ребёнка, либо трое детей и так далее.

Значит, в части заработной платы. Для учреждений, детских домов и интернатов предусмотрены определённые нормативы. Если говорить о цифрах, в настоящее время, ну, вы прекрасно знаете, формировали "дорожные карты", у нас в организациях, детских домах и детских интернатах в среднем заработная плата на одного, допустим, воспитателя, составляет 17 тысяч 743 рубля, это в том случае, если он является воспитателем. Если говорить о педагогических работниках, то в среднем заработная плата сегодня составляет 24 тысячи - 30 тысяч рублей. Это мы не считаем, это мы берём минимум, не считаем районные коэффициенты, которые могут возникнуть в местах, приравненных к Северу, и в районах Крайнего Севера.

Поэтому если говорить о цифрах, то озвучивалось, что как бы это действительно такая хорошая цель - до 90 процентов детей отдать в семьи. Ну, вот мы попробовали рассчитать. Даже если мы отдадим 10 процентов в семьи, то в год средняя нагрузка ляжет на субъекты в части заработной платы как работника детского дома и интерната (2 миллиарда рублей). Если, допустим, Минобрнауки, который является федеральным органом, осуществляющим деятельность по нормативной политике именно в сфере

воспитания и образования, и если примет такое решение - проработать вопрос, действительно разработать профстандарт социального воспитателя, либо включить его в номенклатуру педагогических работников, что в принципе будет не совсем соответствовать законодательству. Потому что в настоящее время федеральным законом "Об образовании" № 273...

Председательствующий. Не педагогических, сразу скажу, чтобы вы дальше заключение на эту тему не читали.

_____. Хорошо.

Значит, в среднем, если говорить о цифрах, риск такой - 2 миллиарда рублей. Затем как... Существует в настоящее время определение Конституционного Суда Российской Федерации, их несколько, в том числе 2014 года от 20 марта, в которых чётко отмечается Конституционным Судом, что всё-таки институт опеки и попечительства является формой воспитания детей, поэтому мы как бы полагаем, что немножко возникают риски с точки зрения как бы трудовых правоотношений.

Далее также хотелось бы отметить, что в законопроекте проработан вопрос о расторжении трудовых договоров, и отмечается, что орган опеки и попечительства либо сам вправе отстранить социальных воспитателей от исполнения возложенных на них обязательств, либо можно его расторгнуть по соглашению сторон. Одновременно, если следовать из института, который сейчас существует на уровне законодательства, получается, что орган опеки принимает решение, затем в соответствии с этим решением заключается договор между приёмным родителем и этим органом опеки, и, как предлагается законопроектом, будет заключаться трудовой договор с этим же детским, допустим, домом-интернатом. Нормативно-правовыми актами предусмотрено в настоящее время, что если в данном случае меняет приёмная семья место жительства, то договор об опеке и попечительстве

расторгается. При этом решение об опеке, допустим, он приезжает в другой субъект, оно остаётся прежним, то есть документ, анкета на ребёнка, анкета на опекуна передаётся в другой субъект. То есть мы полагаем, что в законопроекте вот эти моменты расторжения трудового договора, ну, конечно, следует ещё тщательно дорабатывать.

И в целом с учётом вот нашей позиции, хотелось бы всё-таки отметить, что с учётом того, что Семейным кодексом, гражданским законодательством установлено вот в Гражданском кодексе, что договор - это личный закон каждого лица, то есть у человека есть личное желание стать либо опекуном, либо стать работником, мы полагаем, что, конечно же, этот вопрос он очень важный, нужный, но нужно его прорабатывать с учётом сказанного в рамках гражданско-правовых отношений. Поэтому вот позиция Минтруда, что законопроект в такой редакции не поддерживается.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Да, спасибо Минтруду.

Мы же к счастью не планируем вам передавать полномочие по опеке и, видимо, всё-таки к счастью.

Да, пожалуйста.

_____. Ольга Юрьевна!

Добрый день, коллеги! Краснодарский край.

Я хотела бы обратиться к депутатам, от которых очень многое зависит. Вот, вы знаете, моё мнение, что, да, доработать закон надо, но он нужен. Я объясню всего три позиции, почему.

Категория. Сегодня очень много, и мы уже говорили на стыке двух систем, системы образования и системы социальной защиты, есть детские дома для умственно отсталых детей, практически это, наверное, самые тяжёлые учреждения для любого посетителя, и там 50-60 процентов,

статистику по стране смотрела, это дети-сироты. Вот сегодня можно из этого законопроекта очень многое выудить для вот этих детей, для приёма их в семьи, и если мы это сделаем и здесь на две части разбить проблему: первая часть - социализация, коллеги, и вторая - следующий шаг вперёд, когда просто очень важное качественное развитие этих детей. То есть вот наперёд даже не просто социализация, а дальше, когда вот, извините, лежачки эти, но они тоже требуют и развития, и участия в них. Это первое.

Второе. Я согласна с Владимиром Аршаковичем, но сейчас он выходил, я говорю: Владимир Аршакович, если закон будет рамочный, мы на уровне субъектовотрегулируем и вот 500, и указ этот. Почему? Мы можем сделать нагрузку одну, но это уже наши будут проблемы, нагрузка четыре человека, а прописать, берём одного и оплату идём за одного. То есть здесь много вариантов, как нам сманеврировать, у кого-то это будет 40 тысяч, у кого-то 50 тысяч. Единственная просьба у меня по МПК, по контролю, потому что в приказе министерства сразу не связывать, коль у нас на две системы идёт разрыв. Приказом Минобра по МПК делегируется образованию, те, кто ведут полномочия по образованию, у кого в соцзащите опека, мы бы хотели, мы очень хотели бы, чтобы там "и социальной защиты" дописали, чтобы не перегружать по МПК, если возможно, посмотреть этот момент.

И вот я Елену Борисовну очень поддерживаю в плане, услышала в её рассказе много рамочного. Вот закон надо сегодня сделать рамочный, чтобы мы могли, как вот правильно говорили здесь депутаты, о том, чтобы могли, каждый субъект мог под себя подстроить.

Поэтому, коллеги, поверьте, здесь есть интересный момент, который можно правильно вывернуть, не надо всех, не пойдут все не пойдут все, особенно мыотрегулируем, ценой вопроса можноотрегулировать,

заработной платой можно отрегулировать этот вопрос, не говорить, что мы будем платить 100, а платить, условно говоря, заработную плату, равную вознаграждению сегодня, которую мы платим человеку в приёмной семье. Единственное что, учреждение будет, я не говорю, что учреждение будет, единственное, что, коллеги, Ольга Юрьевна, если можно, вот я услышала и очень отратно, что не педагоги.

Председательствующий. Нет, не педагоги.

_____. У нас сегодня очень много санитарок, которые очень хорошо исполняют, как мамы они хорошие, но других категорий, даже социальных, закрываем детские дома, нянечек там очень много состав, который возьмут и это будет, действительно, впрямь, качественная работа, те, кто уже готов к этому.

Извините, может, эмоционально.

Председательствующий. И, кстати... Нет, нет, спасибо большое. И, кстати, Елена Сергеевна тоже важную тему подняла. Ведь поймите, если мы нацелены, а мы всерьёз нацелены на всё-таки максимальное сокращение числа учреждений, то, скажите, сотрудники учреждений, которые всю жизнь работали с детьми, они будут работать потом кем. Вот где мы в социальной сфере, они же, не в производственной сфере мы им будем применение находить, а в социальной, где в социальной сфере мы найдём применение с тем, чтобы у нас директора детских домов перестали так держаться, условно говоря, за их там переформатирование, сокращение и прочее. Ведь сегодня это такая внутренняя реальная война, так вот по-другому её не назовёшь.

Что делать с этим? Мы должны предлагать альтернативу. Понятно, что для многих это тоже будет выход, когда они продолжают работать, но делают это на дому и делают это профессионально. Более того, возможно, в

отношении детей, которых и знают, и которых... Может быть, с которыми они и работали.

Пожалуйста, Наталья, у вас там было... Сейчас ещё...

Городецкая Н.Л. Уважаемые коллеги, здравствуйте! Я председатель Совета приёмных семей при Минобрнауки Российской Федерации Городецкая Наталья Леонидовна.

Я сейчас хочу выразить мнение всего приёмного родительского сообщества России. В общем, мы полностью за, двумя руками. Объясню, почему. Потому что воспитание детей, как кровных, так и приёмных, - это огромная работа.

В моей семье воспитывается девять детей. Из них пять приёмных подростков от 14 до 17 лет. Я хочу сказать, что воспитание кровных детей требует, во-первых, подготовки определённой (да?), очень тщательной подготовки, сопровождения и огромных человеческих ресурсов. Это работа без обеда, без выходных, без отпусков. Мы действительно эту работу делаем каждый день.

Вот моя приёмная семья насчитывает уже пять лет стажа. И я как человек с полей чётко вижу разницу между приёмной семьёй и статусом социального воспитателя. Объясню, в чём.

Ну, во-первых, мне бы хотелось очень высказать такое пожелание, чтобы, как вы говорите, не побежали все из приёмной семьи в социальные воспитатели. Ну, скажу сразу, что не все побегут. Даже я, имея педагогическое образование и стаж приёмной семьи позитивный, я не знаю, побегу ли я. Потому что не каждому человеку нравится та степень контроля, во-первых. Во-вторых, всё-таки у нас есть, у приёмных родителей, некая такая свобода. Да? То есть мы можем и работать, и воспитывать этих детишек. Но в этом тоже есть некая трудность.

Вот на примере своей семьи. Воспитывая пятерых приёмных детей, вознаграждение за них я получаю 16 тысяч 350 рублей. Да? При этом, имея девять детей в семье, работать полноценно я не могу. Ну, согласитесь, с утра до вечера... На работу выйти никак не могу, я потеряю своих детей. Я хочу этим заниматься, мне это очень нравится. И, конечно, если у меня будет возможность получения стажа, зарплаты, конечно, это огромный плюс для меня.

И моё пожелание. Пожалуйста, пусть статус социального воспитателя получает не каждый желающий. Я считаю, что это должна быть либо семья с позитивным опытом принятия ребёнка в семью... Хотя бы несколько лет она должна быть приёмной. Это не то, что человек решил и пошёл. И второе. Возможно, это люди, которые, как вы сказали, уже работали с детьми, то есть это люди из учреждений, которые имеют опыт работы с такими детьми.

И я хочу ещё сказать, что не согласна с тем, что любой родитель, который поднял своих детей, может стать социальным воспитателем. Поверьте мне, приёмные дети и кровные дети существенно отличаются. Уровень подготовки должен быть совершенно другой, потому что... Для меня статус социального воспитателя - это некая такая ступень, более высокая. Не как приёмный родитель, а уже более высокая ступень развития этой семьи.

И очень хотелось бы, конечно, чтобы это была именно семья - мужчина и женщина, потому что воспитание правильное ребёнку могут дать оба этих человека. У меня мальчики - подростки. Без своего мужа я бы просто не справилась. Обязательно пример мужчины в семье должен быть.

Ещё такой перекося может возникнуть, когда... Вот мы с вами говорим: семья для ребенка, ребёнок для семьи. Так как социальные воспитатели будут получать зарплату, я думаю, что будет такое, что: вы зарплату

получаете, вот мы вам сейчас привозим этих детей, вы их должны взять, потому что вы социальные воспитатели.

Но каждая семья может оценить свой ресурс. Допустим, я вот работаю с подростками, знаю, как это сложно. У меня подростки тоже сиблинги. Я знаю, что с детьми более младшего возраста, но с братьями и сёстрами кровными, совершенно спокойно я также могу продолжать работать.

Есть семьи, которые хотят воспитывать инвалидов. У них, допустим, есть медицинское образование. Они знают, что ресурс нашей семьи нацелен именно на это. Или они уже знают, что такое ребёнок-инвалид. Они вырастили своего ребёнка и приёмного, допустим, инвалида.

То есть здесь очень много отличий. Вот я как практик, я их вижу на самом деле. И не думайте, что все туда пойдут.

И мне очень тоже нравится то, что родственники не будут социальными педагогами. Потому что мы знаем с вами, как очень часто родители... Родителем приёмным становится бабушка, а та же мама, лишённая прав, проживает с ней же в этой квартире. И это делается для того, чтобы иметь какие-то деньги от государства. Это тоже не очень правильно.

Опять же, школ приёмных родителей, естественно, недостаточно. То есть подготовка должна быть другой, я уже говорила. Плюс вот этот институт социального воспитателя, он будет стимулировать развитие служб сопровождения. Возможно, НКО будут к этому больше привлекаться, потому что есть такие службы. Некоммерческие организации на местах, они уже работают.

Понятно, что специалистов опеки недостаточно. Но нужно развивать, значит, службу сопровождения в любом случае. Поэтому мы за, все очень ждут. Приёмное родительское сообщество гудит, спасибо большое.

Председательствующий. Да, спасибо. Алла Петровна. Алла Сергеевна (прошу прощения) Попова. Астрахань. И будем завершать, потому что в четыре часа пленарка начинается в Думе. Поэтому я понимаю, что депутаты сейчас уходят на пленарку. Прямо последнее выступление и завершаем. Пожалуйста.

Попова А.С. Спасибо. Здравствуйте, коллеги. Я хочу сказать от имени астраханского региона, что мы вполне в целом поддерживаем этот закон. Мы до этого на "круглых столах" с Ольгой Юрьевной, с вами встречались и проговаривали о введении института профессиональных родителей, профессиональных воспитателей, которых мы также очень ждали. Но есть некоторые вопросы. У нас вопрос возник к статье 148.4. Елена Борисовна тоже заостряла внимание по поводу наличия конфликтных отношений и так далее. Я думаю, что здесь нужно более конкретизировать это направление, дабы не получить право выбора постоянной смены детей у наших, скажем так, профессиональных родителей. Потому что речь идёт о сложных детях, о взрослых детях, о детях-инвалидах, которые имеют за плечами, естественно, очень сложный жизненный опыт.

Вопрос возникает. Если ребёнок, вернее, социальный воспитатель трудоустраивается через организацию детей-сирот, а должны ли дети из этой организации уходить в семью. Нет, хорошо. И быстро небольшое пожелание даже к Минтруду. Профстандарт однозначно нужен, но нужно не забыть его внести в профессиональный справочник должностей, потому что на сегодняшний момент мы не можем применять профстандарты специалиста органа опеки. Он не внесён в профессиональный справочник должностей. То есть он обязательно, с 1 января 2015 года применение работодателями. Как трудовые функции мы, конечно же, вменяем, но в профессиональном справочнике нет. Соответственно, такой должности нет.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо большое.

Коллеги, спасибо большое за дискуссию. Мы, конечно, обязательно соберёмся перед вторым чтением с тем, чтобы вы видели текст законопроекта. Здесь с точки зрения вступления в силу возможно два варианта. Я тоже оставляю, что называется, на подумать.

Вариант номер 1 самый такой режим лайт. Мы можем написать по аналогии с патронатной семьёй, что эта форма действует в случае, если законом установлено, принято соответствующее региональное законодательство. Но это форма, которая не защитит социальные, скажем, министерства и ведомства в регионах, потому что потом доказать в регионе, что вам это на самом деле надо, будет достаточно тяжело.

Есть второй вариант, когда мы действительно, как говорит Елена Борисовна, устанавливаем такой непереходный период. Два этапа вступления закона в силу. На первом этапе для группы регионов в режиме пилот установлены Правительством Российской Федерации. Там я не знаю, какое-то количество регионов, желающих попробовать эту форму и нуждающихся в этом, потому что абсолютно справедливо, у нас количество детей-сирот разное в регионах. Где-то острая проблема, где-то менее острая. И на втором этапе через год или через какой-то период вступление в силу да, например, в отношении всех регионов. Потому что здесь будет ещё и большой объём региональной нормативной базы. Всегда удобно, когда этот пакет уже кем-то сформирован и качественно отработан, потому что кто-то как Астрахань и Краснодар это могут быстро и качественно сделать, а кому-то это очень сложно. По-разному бывает. Единственное, я просто очень хочу, коллеги. Поймите правильно. Если в ваших ведомствах, лично у вас родятся иные идеи, которые будут содействовать устройству в семьи детей, которые

несколько лет уже проживают в учреждениях и имеют всю перспективу из них же и выйти во взрослую жизнь, мы их обязательно примем и рассмотрим. Я им сразу сказала, эту-то идею мы не придумали. Она, в общем, возникла у самих приёмных родителей. Поэтому мы за неё зацепились.

Конечно, это не панацея и не догма. И в одном регионе у нас может быть таких семей пять, а в другом там 50, а в третьем 500 и никакого плана по валу никто не ставит. Но просто мы чувствуем на себе внутреннюю ответственность, что если мы ставим задачи исходя из указа президента по стимулированию семейного устройства, то делать это ничего не меняя в существующем наборе форм семейного устройства очень тяжело. Не все при всём уважении к Москве такие богатые как Москва, чтобы могли там дополнительно региональными мерами поддержки выравнивать эту ситуацию. И, конечно, здорово, когда есть возможность давать жильё. Конечно, это эффективнее чем любая семья на трудовом договоре. Кто бы с этим спорил. Если бы такая возможность была бы у всех, может быть, не надо было бы ничего придумывать, потому что действительно жилищный фактор сегодня для многих добросовестных людей ключевой. Я хочу воспитывать ребёнка, но я сама с детьми уже в однокомнатной. Куда я его возьму? Этот вопрос задают бесконечно. Поэтому, собственно, мы и искали какие-то иные варианты.

Поэтому спасибо всем огромное. Мы надеемся, что вы поможете нам сделать этот закон ко второму чтению качественным. Спасибо.